

**Развитие трёхстороннего партнерства в Казахстане между
государственными органами, бизнесом и неправительственными
организациями**

Алматы, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Становление трехстороннего партнерства.....	5
2. Трехстороннее партнерство: возможности, тенденции, проблемы.....	10
3. Примеры успешного партнёрства.....	21
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	24
ВЫВОДЫ.....	31
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	33

ВВЕДЕНИЕ

С обретением Казахстаном независимости, интеграцией Республики в международное сообщество, а также в связи с принятием курса на демократические преобразования, выстраивание собственной внутренней общественно-политической повестки дня без участия иных акторов, в частности, неправительственных организаций (НПО) и бизнес-структур стало практически невозможным. С течением времени произошла трансформация не только самих НПО, но и их роли, места в решении общественно значимых вопросов. Более того, утверждение о том, что в Казахстане сформировалась собственная школа и практика взаимодействия некоммерческого сектора с государством, не вызывает сомнений. К примеру, партнерство, приносящее позитивный результат, сформировалось в таких направлениях, как решение социальных проблем населения, корпоративная социальная ответственность, социальное предпринимательство, местное самоуправление.

С начала 1990-х годов Всемирный банк во многих развивающихся странах настаивал на том, чтобы их государственные заемщики включали неправительственные организации в качестве партнеров по развитию. На сегодня одним из ведущих трендов как в международной, так и во внутренней политиках является применение эффективных практик взаимодействия государственных органов, бизнеса и неправительственных организаций. Одной из причин тому является поиск оптимальных и более рациональных способов реагировать на вызовы, возникающие перед сообществами. Вызовы, в свою очередь, возникают практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Актуальным вопросом повестки дня для каждого правительства, в том числе казахстанского, является достижение целей устойчивого развития Организации Объединенных наций. Государства стремятся найти наиболее эффективные способы решения проблем, охватывающих широкий спектр экономических, политических, социальных, общественных, гражданских вопросов. При этом, не только в развитых, но и в развивающихся странах набирает обороты тренд на привлечение к решению этих вопросов бизнес-структур и неправительственный сектор.

Взаимодействие между властью, обществом и бизнесом является непреложным условием и фундаментальным механизмом устойчивого развития любого современного государства, особенно в странах, где формирование гражданского общества находится на начальном этапе. В качестве выразителя интересов и потребностей различных социальных групп и слоев общества выступают неправительственные организации, которые являются базовым элементом и неотъемлемым атрибутом гражданского общества и в то же время его наиболее активным институтом. Ключевым фактором успешного функционирования гражданского общества является установление партнерских отношений между органами государственной власти, бизнес-структурами и НПО как основными акторами процесса принятия решений, которые при этом обладают разными, но взаимодополняющими возможностями и ресурсами. В

идеале такого рода взаимодействие должно быть основано на учете и удовлетворении интересов всех трех сторон, поскольку доминирование интересов одного из секторов над интересами других приводит к построению неэффективной модели общественного устройства. Баланс интересов возможен лишь при условии взаимной заинтересованности сторон в достижении конечного результата, при этом следует помнить, что их политические, экономические и социальные цели не всегда совпадают.

Основой общественного договора или социального контракта, консолидирующего государство, бизнес и общество, является стремление к достижению благосостояния для большинства населения. В этом взаимодействии государство берет на себя ответственность за создание условий для повышения уровня жизни общества и обеспечение прав, свобод и безопасности граждан, а бизнесу предоставляет гарантии прав собственности и благоприятный предпринимательский климат. Взамен общество признает легитимность власти, обеспечивает общественную поддержку его инициатив и осуществляет гражданский контроль, а бизнес поддерживает политику государства и строго соблюдает установленные правовые нормы и правила. Чтобы достичь баланса интересов с бизнесом, общество способствует защите его прав и интересов и реализации его целей, а бизнес, в свою очередь, удовлетворяет потребности граждан и вносит вклад в общественное развитие через социально ответственное поведение. Роль государства также включает в себя формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей взаимоотношения между участниками.

В Казахстане усилия по налаживанию постоянного диалога и конструктивного взаимодействия между государством, обществом и бизнесом также являются частью процесса построения гражданского общества и правового, демократического и социального государства, по крайней мере, на декларативном уровне. Однако за годы независимости взаимодействие в основном выстраивалось по трекам «государство-бизнес» и «государство-НПО», а создание системы отношений между всеми субъектами триады началось сравнительно недавно. Если рассматривать состояние и эффективность трехстороннего партнерства между НПО, бизнесом и государством как показатель развития гражданского общества, становится понятно, что пока Казахстан находится только в начале пути в выстраивании настоящего равноправного партнерства. При этом в контексте трехстороннего партнерства в основном принято говорить о взаимодействии НПО, бизнес-структур и государственных органов в решении социальных проблем населения, хотя спектр потенциального сотрудничества довольно широк. Он может включать развитие институтов гражданского общества и трансформацию политической системы, реформу государственного управления и укрепление местного самоуправления, поддержку гражданской активности, участие в разработке и реализации государственных программ, содействие в совершенствовании социально-экономической политики государства, имплементацию целей устойчивого развития ООН и т.д.

1. Становление трехстороннего партнерства

Вопрос налаживания трехстороннего партнерства между государством, НПО и бизнесом появился в общественной повестке Казахстана не так давно, хотя становление и развитие неправительственного сектора страны началось еще на заре независимости в 1990-е годы, и на первоначальном этапе финансирование общественной деятельности производилось в основном зарубежными грантодателями. Стоит отметить, что долгое время создание благоприятных условий для развития институтов гражданского общества не было в числе приоритетных направлений государственной политики, поскольку власть считала, что в этом нет политической необходимости. Однако в ответ на меняющиеся общественные отношения и вызовы внутривнутриполитической ситуации, а также внешнюю критику, государство приступило к созданию благоприятных условий для функционирования гражданского общества и, в первую очередь, к формированию соответствующей законодательной и институциональной базы. В 2003 году был проведен первый Гражданский форум с участием президента Назарбаева, что ознаменовало собой официальное политическое признание неправительственного сектора и положило начало формированию системного механизма взаимодействия институтов гражданского общества с государством. Власть наладила диалоговые форматы и механизмы взаимодействия с НПО, а основной формой сотрудничества между НПО и государственными органами стала реализация социально значимых проектов в рамках государственного социального заказа. В качестве инструментов финансовой поддержки институтов гражданского общества государство внедрило грантовое финансирование, а позднее и государственные премии. В результате неправительственное сообщество стало динамично развиваться, и за последние 30 лет количество зарегистрированных НПО превысило 20 тысяч, хотя и не все из них занимаются активной деятельностью.

Гражданский форум стал проводиться на постоянной основе, уделяя основное внимание стратегическим вопросам развития более тесного сотрудничества между государством и гражданским сектором. В 2005 году состоялся второй Гражданский форум, который внес в повестку дня вопрос привлечения бизнес-структур к участию в общественной жизни страны. Значимый вклад в создание благоприятных условий для развития институтов гражданского общества, а также системы партнерских отношений между некоммерческими организациями, бизнес-сектором и государством внесла Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы. В стране появились достаточно сильные НПО, которые стали осуществлять различные инициативы практической направленности, делая основной акцент на социально-экономических и культурно-гуманитарных вопросах. Реализация концепции помогла сближению позиций власти и НПО по многим ключевым вопросам, однако реальное вовлечение бизнеса в эти

взаимоотношения запаздывало. Предприниматели по-прежнему слабо взаимодействовали с неправительственным сектором и практически не участвовали в финансовой поддержке социально значимых гражданских инициатив.

Со временем государство стало продвигать идею, что НПО не должны полагаться лишь на государственное финансирование, а работать активнее с бизнесом. Как следствие, даже в отсутствие эффективных каналов коммуникаций государственные органы, НПО и бизнес-структуры начали сотрудничать в реализации целого ряда совместных социальных проектов. Во многих регионах бизнесмены стали активно вкладывать средства в строительство социальных объектов (детских центров и садов, школ, парков, объектов культуры и спорта), хотя зачастую это являлось результатом использования административного давления со стороны местных властей. В октябре 2017 году в Атырау по инициативе Министерства по делам религий и гражданского общества, Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» и акимата Атырауской области в рамках реализации программы модернизации общественного сознания «Рухани жаңғыру» состоялся первый республиканский форум трехстороннего сотрудничества «ASAR» на тему «НПО-бизнес-государство: новые горизонты сотрудничества». На форуме были подписаны трехсторонние меморандумы о сотрудничестве как на региональном, так и на национальном уровнях, а также презентована карта социальных инициатив, в которую включили перспективные проекты трехстороннего сотрудничества.

Форум «ASAR» позиционировался как ежегодная диалоговая площадка для НПО, бизнеса и государства и стал проводиться по принципу «каждый год – новый регион». Второй форум на тему «Вклад местных сообществ: устойчивое развитие регионов» прошел в Талдыкоргане в июне 2018 года. Основное внимание на мероприятии было уделено вопросам развития сельских регионов, инклюзивного планирования местного самоуправления, современного менеджмента в НПО как фактора эффективности работы в устойчивом развитии регионов. Третий форум на тему «Социальные инновации: формула успеха регионального развития» состоялся в Павлодаре в августе 2019 года. Программа мероприятия включала в себя четыре направления: 1) Social-ASAR – «Эффективные модели участия бизнеса в развитии социальной сферы»; 2) Eco-ASAR – «Мир в формате «зеленого» партнерства»; 3) IT-ASAR – «Роль IT проектов в инновационном развитии социальной сферы»; и 4) Inclusive-ASAR – «Время инклюзивного общества».

В целом, можно сделать вывод, что форум достиг своих целей в плане выстраивания диалога и повышения уровня доверия, сотрудничества и партнерства между представителями гражданского общества, бизнеса и государственных органов. Следующим шагом должно было стать создание эффективной платформы для совместной работы сторон в рамках проектов, направленных на развитие местных сообществ, использование общественного потенциала жителей на решение локальных социальных проблем и повышение уровня жизни в регионах, а также на популяризацию социальной

ответственности предпринимательства. Однако на сегодняшний день такой платформы не существует, что, по-видимому, объясняется не только отсутствием заинтересованности предпринимателей в социальных проектах, представленных НПО, но и прекращением политической поддержки программы «Рухани жаңғыру» со стороны государства.

В этой связи следует отметить, что созданию системы трехстороннего партнерства НПО, государства и бизнеса была посвящена одна из инициатив, содержащихся в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, который был утвержден указом президента Назарбаева № 636 от 15 февраля 2018 года. Согласно инициативе, предполагалось создание площадки и устойчивой правовой базы для обеспечения сотрудничества НПО с государством и бизнесом при реализации социальных инициатив, а также защите прав и интересов граждан. Планировалось, что будет разработана и внедрена комплексная методика оценки социально-экономического эффекта деятельности НПО, включая результаты и влияние реализуемых ими проектов и программ. Кроме того, в рамках данной инициативы для совершенствования системы участия гражданского общества в управлении государством предусматривалось совершенствование деятельности общественных советов и системы общественного контроля, а также внедрение новых социальных технологий.

Однако в соответствии с указом президента Токаева № 521 от 26 февраля 2021 года вышеуказанный стратегический план был заменен Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года. В новой редакции плана, необходимость принятия которой объяснялась негативным влиянием пандемии коронавирусной инфекции и мер, принятых по ее сдерживанию, создание системы трехстороннего партнерства НПО, государства и бизнеса уже не упоминается. Тем не менее, задача 4 национального плана «Повышение ориентированности на результат и интересы граждан» гласит, что действия государственных органов будут ориентированы непосредственно на удовлетворение интересов населения и бизнеса. Также декларируется, что расширятся возможности для участия бизнеса и граждан в разработке решений и принятии важнейших государственных документов с ориентацией на партнерство в соответствии с принципом «слышащего государства», а взаимодействие между бизнесом, государством и населением перейдет в цифровой формат, что обеспечит постоянное получение обратной связи.

Об усилении партнерства между властью, обществом и бизнесом также говорится в еще одном стратегическом документе, утвержденном указом президента Токаева № 390 от 27 августа 2020 года. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2020-2030 годы определяет основные задачи и приоритеты в сфере взаимодействия гражданского общества и органов власти. В ней провозглашается, что будут расширены механизмы сотрудничества государственных органов, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества, однако каких-либо подробностей не приводится. Согласно концепции, перед органами власти, НПО и другими общественными объединениями стоит задача повысить роль институтов гражданского общества

и усилить их влияние на принятие решений и управление государственными делами, а также на решение проблем в различных сферах социально-экономической, политической и общественной жизни. В частности, институты гражданского общества будут осуществлять решение социальных задач через диверсификацию источников финансовых средств, в том числе за счет развития социального предпринимательства на базе НПО. Предполагается, что они будут активно участвовать в общественном контроле на всех этапах реализации государственной политики, а также находиться в постоянном диалоге с населением и отражать его интересы через усиление института оценки социального воздействия. Более того, они должны стать равноправным партнером для бизнес-сообщества, реализуя свой экспертный потенциал и оказывая качественные услуги, в том числе на условиях рыночных отношений. Как утверждается в документе, высокое доверие к организациям гражданского общества среди населения и бизнес-сообщества позволит им аккумулировать благотворительные и спонсорские пожертвования и эффективно реализовывать социальные проекты и программы, направленные на решение насущных социальных вопросов общества.

Тем временем внутривластная ситуация в стране, хоть и стабилизировалась, но остается неопределенной. После передачи Нурсултаном Назарбаевым президентских полномочий Касым-Жомарту Токаеву в марте 2019 года, а особенно после окончательного ухода первого президента с политической сцены после событий января 2022 года, стало понятно, что Казахстан нуждается в глубоких политических, экономических, общественных, образовательных, культурных, правовых и ментальных изменениях, чтобы прийти к развитому гражданскому обществу. В ответ на запрос общества на перемены президент Токаев объявил о продолжении и углублении реформ в рамках идеи «Жаңа Қазақстан» и концепции «слышащего государства». Однако высокий протестный потенциал, особенно в отдельных регионах, никуда не исчез, поскольку сохраняются глубинные причины недовольства, в том числе экономические, а предпосылок для повышения уровня жизни основной массы населения в обозримом будущем нет. Жесткое подавление властями январских протестов не загнало вглубь социальное недовольство и политическую активность граждан, чему в немалой степени способствовало объявленное президентом намерение продолжить реформаторский курс.

В этой связи в среднесрочной перспективе одной из ключевых проблем для президента Токаева является потенциальное повторение беспорядков в еще большем масштабе. Меры социальной поддержки, призванные успокоить население, могут оказаться недостаточными, а негативные экономические последствия российско-украинского военного конфликта угрожают свести на нет их и без того сомнительный эффект. Несмотря на принятые меры по стабилизации социально-экономической ситуации, в том числе введение государственного регулирования цен на топливо и социально значимые продовольственные товары, покупательская способность казахстанцев, особенно уязвимых слоев населения, неуклонно снижается. Рост политических

рисков после январских событий ведет к бегству капиталов, а нарушения логистических цепочек и резкие разнонаправленные колебания курса тенге вслед за рублем в силу сложившейся геополитической обстановки и антироссийских санкций ухудшают, несмотря на высокие цены на энергоносители, и без того неблагоприятные экономические условия. Тем не менее, несмотря на неоднозначное восприятие населением действий властей по урегулированию январского кризиса и сложное социально-экономическое положение, президент Токаев на текущий момент пользуется поддержкой существенной части граждан и имеет карт-бланш на продолжение реформ. В этих условиях дальнейшее развитие трехстороннего партнерства между органами государственной власти, НПО и бизнес-структурами имеет как никогда важное значение, поскольку любое государство нуждается в надежных партнерах внутри самого общества, которые способны эффективно содействовать решению существующих проблем и в регионах, и по стране в целом. Наиболее приоритетными областями партнерства представляются социальная сфера и местное самоуправление, при этом задача создания работающих механизмов сотрудничества еще не решена.

2. Трехстороннее партнерство: возможности, тенденции, проблемы

Решение социальных проблем населения

В развитых странах партнерство между государством, бизнесом и гражданским обществом уже давно используется в качестве эффективного инструмента решения социальных проблем. Если для соответствующих государственных органов и НПО это является частью их мандата и миссии, то для бизнес-структур необходимость участвовать в жизни общества – это осознанный выбор, который обеспечивает им целый ряд преимуществ. В современных условиях это связано не столько с развитием этики предпринимательства, сколько с влиянием социальных программ на положение компании на рынке, ее имидж и репутацию, а, значит, и на лояльность потребителей к выпускаемым ею брендам. Бизнес также понимает, что общий уровень и качество жизни населения влияют на его покупательскую способность и потребительское поведение. Более того, от решения социальных проблем в таких сферах, как образование и здравоохранение, зависит кадровое обеспечение частного сектора и трудоспособность рабочей силы.

В Казахстане участие бизнеса в решении актуальных социальных проблем общества является скорее исключением, чем правилом. В силу объективных факторов государство играет большую роль государства в социальной сфере, но и казахстанские НПО выполняют достаточно широкие социально значимые функции, внося серьезный вклад в оказание необходимой помощи различным слоям населения. Сегодня НПО активно работают в таких сферах, как поддержка социально уязвимых групп, защита прав и законных интересов граждан, образование и наука, поддержка молодежных инициатив, здравоохранение, физическая культура и спорт. Для значительного числа НПО государственный социальный заказ является основным источником доходов. Однако из-за существующих проблем в системе госзаказа многие НПО предпочитают не участвовать в конкурсах на реализацию социальных проектов. Основная проблема заключается в том, что тематика лотов формируется государственными органами преимущественно на основе объявленных приоритетов государственной политики, специфики деятельности самих госорганов и предпочтений местных органов власти, а предложения и рекомендации НПО, представляющих разные целевые группы бенефициаров, учитываются очень слабо. Из-за бюрократических процедур и отсутствия прозрачности предусмотренный механизм публичного обсуждения тем проектов не эффективен и не способствует действенной обратной связи. Размеры выделяемых средств не учитывают стандарты оказания услуг и недостаточны для обеспечения должного качества.

Анализ имеющихся проблем партнерства государственных органов и НПО в решении социальных вопросов показывает, что государству следует быть более гибким и менять существующую практику государственного социального заказа, а также условия и методику работы с НПО. Более того, учитывая растущий запрос бизнеса на социальные проекты, государству необходимо

смягчать непосредственный контроль в этой сфере и делать основную ставку на самоорганизацию и саморегулирование бизнес-структур и НПО. Однако из-за доминирующей роли государства в общественных отношениях и большого объема его присутствия во всех сферах выступать равноправным партнером государственных органов бизнес, не говоря уже о гражданском секторе, на сегодняшний день не может. За период независимости коридор возможностей для установления диалога государства с институтами гражданского общества и субъектами бизнеса значительно расширился, но говорить о равенстве во взаимоотношениях трех секторов пока еще рано. Государственная машина обладает значительными материально-техническими ресурсами, административными и информационными возможностями, с которыми бизнес и НПО пока не могут сравниться, и это существенно тормозит развитие партнерских отношений.

Тем не менее, постоянно возрастающая острота социальных проблем современного казахстанского общества не оставляют иллюзий, что эти проблемы может решить исключительно государство. Хотя и с запозданием, но к отечественному бизнесу приходит понимание необходимости своей повседневной включенности в жизнедеятельность общества и процесс решения социальных проблем. Следует отметить, что в силу свойственного бизнесу прагматизма активизация социальной вовлеченности предпринимательства требует создания правовых и экономических условий для стимулирования его разворота к проблемам социальной сферы. Иными словами, бизнесмен будет активно заниматься решением социальных проблем и, возможно, решит их быстрее государственных бюрократических структур и НПО, если это будет выгодно или, по крайней мере, престижно для его репутации. Методами поощрения со стороны государства могут быть налоговые льготы и режим наибольшего благоприятствования для предпринимателей, которые включились в этот процесс.

Понятно, что свою социальную миссию бизнес может выполнять самостоятельно, создавая свои собственные структуры или механизмы, но наиболее продуктивным и действенным путем, а главное, взаимовыгодным, является взаимодействие с общественным сектором. Сотрудничество с НПО необходимо компаниям для формирования позитивного образа и деловой репутации в глазах общественности, что опосредованно может влиять на успех коммерческих проектов бизнеса. Стоит также учесть, что в отличие от НПО бизнес не всегда владеет полной информацией о конкретных нуждах и потребностях уязвимых групп населения, не имеет специальных знаний и навыков для решения социальных проблем. В свою очередь, НПО почти всегда испытывают дефицит ресурсов для осуществления своей деятельности, но имеют обширный опыт работы с целевыми аудиториями, например, людьми с ограниченными возможностями, детьми-сиротами, детьми с аутизмом, ВИЧ-инфицированными и другими нуждающимися. Поэтому, несмотря на отсутствие системного взаимодействия между корпоративным сектором и некоммерческими организациями, бизнес-структуры и НПО взаимодополняют

друг друга, и их сотрудничество в социальной сфере в партнерстве с государственными органами может привести к более эффективному решению социальных проблем. Такого рода совместная деятельность будет способствовать притоку новых идей и технологий, что приведет к повышению качества услуг, созданию рабочих мест и росту качества жизни населения. Основными способами участия бизнеса в решении социальных проблем в партнерстве с государством и неправительственным сектором являются корпоративная социальная ответственность и социальное предпринимательство.

Корпоративная социальная ответственность

Концепция социальной ответственности бизнеса, получившая распространение по всему миру, появилась в результате роста требований к нему со стороны общества и подразумевает добровольное принятие на себя дополнительных обязательств перед работниками и социумом, прежде всего, в виде вклада в решение социальных и экологических проблем. Другими словами, социально ответственный бизнес предполагает не только удовлетворенность потребителей товарами, но и удовлетворенность персонала и общества в целом деятельностью бизнес-структуры. Поскольку любой бизнес ведется в социальной среде, предпринимательский сектор не может игнорировать ценности и интересы общества, а иначе столкнется со снижением доли рынка и доходов. В то же время, будучи ориентированным на максимизацию прибыли, бизнес часто использует корпоративную социальную ответственность как маркетинговый инструмент, привлекая потребителей своей позицией по социально значимым вопросам. Стоит отметить, что для продвижения корпоративной социальной ответственности на международном уровне, а также приверженности бизнеса принципам устойчивого развития, в 2000 году был принят Глобальный договор ООН. На сегодняшний день к договору присоединились более 20 тысяч компаний из 179 стран мира (в том числе лишь 12 казахстанских компаний).

В Казахстане процесс формирования социально-ответственного поведения бизнеса был инициирован с подачи государства в середине 2000-х годов. Это отвечало интересам власти, которая стремилась переложить на корпоративный сектор часть ответственности за обеспечение населения социальными благами, при этом граждане повышали бы ответственность за собственное благополучие, а государство предоставляло бы лишь минимальные социальные гарантии. Лидерами в этом процессе выступили транснациональные нефтегазовые компании, которые приняли кодексы корпоративного поведения и начали внедрять экологически чистые технологии и реализовывать программы социальной поддержки населения в районах своей деятельности. Однако зачастую это происходило в форме передачи средств местным властям без какого-либо общественного контроля и вовлечения местных сообществ и институтов гражданского общества, что повышало риски возникновения взяточничества и коррупции. Более того, низкий уровень общего понимания и осведомленности о корпоративной социальной ответственности порождал

чрезмерные ожидания от компаний со стороны государства и общества, а также привел к отсутствию эффективного взаимодействия между частным сектором, НПО и государственными структурами.

Постепенно о своем внедрении корпоративной социальной ответственности стали заявлять и отечественные компании, но во многих случаях это было результатом не добровольного и осознанного выбора, а принуждения со стороны государства, в том числе в виде большого количества обязательных социальных платежей. При этом также стоит отметить, что в Казахстане нормы корпоративной социальной ответственности внедряет, как правило, только крупный бизнес, а большинство бизнес-структур не желают вводить их ввиду отсутствия должных стимулов со стороны государства и воспринимает корпоративную социальную ответственность преимущественно как благотворительность. В 2008 году для стимулирования внедрения корпоративной социальной ответственности на предприятиях Казахстана государство инициировало конкурс по социальной ответственности бизнеса «Парыз» по двум категориям – предприятие малого и среднего бизнеса и предприятие крупного бизнеса, а также получила развитие практика заключения меморандумов и соглашений по социальной ответственности бизнеса.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые государством меры по продвижению корпоративной социальной ответственности, практика ее применения как иностранным, так и отечественным бизнесом носит эпизодический характер, а выделяемые средства расходуются неэффективно и непрозрачно. Одной из основных причин такого положения дел является бессистемный подход к формированию государственной политики развития корпоративной социальной ответственности. В правительстве отсутствует единая структура, которая планомерно и целенаправленно занималась бы системным внедрением корпоративной социальной ответственности, поскольку ответственность за это направление возложена сразу на несколько государственных органов, между которыми не налажена межведомственная координация. Кроме того, отсутствует транспарентность во взаимодействии местных органов власти и бизнеса в рамках осуществления социальных инвестиций. Граждане и представители гражданского общества не информируются о том, сколько средств поступило от предприятий и на что они расходуются, не говоря уже о том, что не принимаются в расчет нужды населения. Это создает благодатную почву для коррупционных схем и злоупотребления полномочий, а давление со стороны чиновников приводит к нежеланию бизнеса добровольно внедрять нормы корпоративной социальной ответственности и участвовать в развитии местных сообществ. Также можно отметить слабую вовлеченность гражданского сектора в практику применения корпоративной социальной ответственности, при этом в отличие от казахстанского бизнеса компании с иностранным участием, прежде чем инициировать социальные проекты, стремятся вовлечь НПО в исследование и оценку потребностей местного населения.

Анализ существующих проблем показывает, что для дальнейшего развития корпоративной социальной ответственности в Казахстане необходима активизация механизма трехстороннего партнерства между государством, бизнесом и гражданским сектором. Государство как основной экономический игрок должно заявить о своей готовности обеспечить на системной основе необходимые благоприятные условия для бизнеса, проработав применение экономических и неэкономических инструментов, налоговых льгот и других мер стимулирования, а также исключив риски оказания давления и возникновения коррупции через ограничение полномочий местных органов власти. В свою очередь, бизнес-сообщество разрабатывает предложения по увеличению экономических и налоговых стимулов для компаний, практикующих корпоративную социальную ответственность. Оно также может организовывать в сотрудничестве с НПО конференции, семинары, тренинги и экспертные обсуждения с участием чиновников, гражданских активистов, предпринимателей и других заинтересованных сторон, чтобы повысить их понимание сути корпоративной социальной ответственности.

При этом вместо того, чтобы рассматривать представителей общественности в качестве оппонентов, государственные органы и бизнес-структуры должны выстраивать с ними открытые и прозрачные взаимоотношения. Взаимодействие с НПО, которые служат проводниками общественного мнения, позволит государству и бизнесу быть в курсе наиболее актуальных потребностей общества и потенциальных рисков, связанных с ростом социального напряжения. При планировании социальных проектов местными властями и компаниями НПО могут проводить предварительный мониторинг нужд населения для определения тех сфер, где помощь требуется больше всего, а также заниматься информационно-просветительской деятельностью в местных сообществах, чтобы граждане были осведомлены о возможности своего влияния на социально ориентированные инициативы государственных органов и бизнес-структур. К примеру, местные жители могут отстаивать свои интересы через участие в общественных слушаниях, но они не должны носить формальный характер, как это происходит в настоящее время. Роль гражданского сектора также важна в получении обратной связи от населения в плане оценки качества и эффективности уже реализованных проектов.

На данный момент из-за отсутствия каких-либо исследований оценить экономический и социальный эффект от применения принципов корпоративной социальной ответственности в Казахстане не представляется возможным. Вместе с тем следует иметь в виду, в силу последствий пандемии и продолжающегося ухудшения экономических условий бизнес испытывает объективные затруднения, и это может создать значительные барьеры на пути дальнейшего внедрения корпоративной социальной ответственности, требующего значительных финансовых вложений и других ресурсов. Более того, стремясь сохранить уровень социального обеспечения населения, государство постоянно увеличивает налоговое бремя на бизнес в виде дополнительных

пенсионных и других социальных отчислений, а это никак не стимулирует предпринимателей более активно внедрять принципы корпоративной социальной ответственности.

Социальное предпринимательство

Социальное предпринимательство представляет собой достаточно новое явление для бизнеса, хотя сам термин был введен в оборот еще в середине XX века, а в практике бизнес-структур западных стран наблюдается с 1980-х годов. Оно появилось вследствие понимания необходимости вовлечения бизнеса в процесс решения социальных проблем в условиях ограниченности ресурсов государства. Идея социального предпринимательства заключается в создании предприятия с целью устойчивого и системного решения некой социальной проблемы или предоставления выгоды обществу с применением инноваций, адаптации и обучения. При этом социальный предприниматель осознает высокую степень ответственности за результаты своей деятельности как непосредственно перед клиентами, так и перед обществом. Важно понимать, что социальное предпринимательство – это не благотворительность или волонтерство, в основе которых принцип безвозмездности.

Хотя социальные предприятия в основном обеспечивают заработком малоимущие и социально уязвимые слои населения и не стремятся к максимальной прибыли, они совмещают социальные и коммерческие цели (создание рабочих мест, получение и распределение прибыли, выплата налогов). Примером социального предприятия может быть некоммерческая организация, которая по совместительству занимается и коммерческой деятельностью, чтобы обеспечить себе средства на выполнение социальных задач, а не зависеть от грантов. Считается, что привлечение частного бизнеса в социальную сферу позволяет решать многие проблемы гораздо эффективнее, чем это бы делали государственные социальные службы, и с точки зрения расходования бюджетных средств, и с точки зрения качества социальных услуг для целевых групп.

В Казахстане первые ростки социального предпринимательства появились еще в середине 2000-х годов с появлением соответствующих НПО, а относительно активное развитие началось в середине 2010-х годов. Социальные предприниматели работают в основном по таким направлениям, как обеспечение занятостью людей с ограниченными возможностями и особыми потребностями, выпускников детских домов и бывших заключенных, социальное обслуживание граждан, услуги здравоохранения, физической культуры и массового спорта, детское и молодежное творчество, инклюзивное образование, содействие вовлечению в социально активную деятельность социально уязвимых категорий граждан. Тем не менее, социальное предпринимательство до сих пор находится на начальной стадии развития. Причина этого во многом заключается в том, что

для значительного числа бизнесменов решение социальных вопросов все еще является прерогативой государства.

Одно из препятствий в виде отсутствия четкой нормативно-правовой базы было устранено 1 января 2022 года, когда вступили в силу нормы о социальном предпринимательстве, внесенные в Предпринимательский кодекс. Они предусматривают меры государственной поддержки социального предпринимательства, в том числе обеспечение соответствующей инфраструктурой, предоставление налоговых льгот, оказание финансовой поддержки, включая субсидирование ставок по кредитам, предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях, оказание информационной, консультационной и методической поддержки развития. К примеру, организации, численность сотрудников с инвалидностью в которых превышает 50%, освобождены от корпоративного подоходного, социального и земельного налогов. Тем не менее, проблемы остаются, в том числе недостаточно высокие компетенции социальных предпринимателей, слабая государственная инфраструктура поддержки данной категории предпринимателей, дороговизна кредитных ресурсов и сложность привлечения финансирования.

Трехстороннее сотрудничество НПО, бизнес-структур и органов государственной власти могло бы помочь в решении проблем, с которыми сталкиваются социальные предприниматели. Как и в случае с корпоративной социальной ответственностью, необходимо проведение исследований на местах, чтобы выявить нужды и потребности субъектов социального предпринимательства. Судя по всему, наиболее актуальной проблемой является низкий уровень их юридической и финансовой грамотности, что потребует проведения на постоянной основе школ социального предпринимательства с привлечением инструкторов и консультантов из всех трех секторов. Это можно осуществлять на базе, к примеру, Академии НПО, которая была специально создана в рамках усилий по укреплению потенциала институтов гражданского общества и повышению профессионализации НПО. Участие в таких обучающих курсах также поможет начинающим социальным предпринимателям в понимании проблем своей целевой группы, формировании социальных идей и путей их реализации, конкретизации целей своего проекта, составлении бизнес-планов, улучшении навыков фандрайзинга, маркетинга, коммуникаций и нетворкинга. Более того, к участию в курсах надо привлекать представителей государственных и бизнес-структур, включая корпоративных доноров, которые в силу низкой осведомленности не всегда понимают природу социального предпринимательства.

Для укрепления устойчивости проектов социального предпринимательства необходимо содействовать диверсификации источников их финансирования, поэтому необходимо продолжать практику содействия в поиске деловых партнеров через акселерационные программы и конкурсы социальных идей. Это также потребует создания развитой и эффективной инфраструктуры социального предпринимательства в виде различных фондов,

акселераторов, инкубаторов, центров инноваций социальной сферы и ресурсных центров, а также диалоговой площадки для обмена опытом с коллегами и налаживания взаимодействия с государственными органами и крупным бизнесом. Институтам развития в сотрудничестве с банками следует разработать финансовые продукты, которые будут сфокусированы на потребностях социального бизнеса. Это улучшит перспективы развития социального предпринимательства в Казахстане, а, значит, и его привлекательность для бизнеса. Косвенным эффектом проектов социального предпринимательства является снижение иждивенческих настроений в обществе, поскольку они дают возможность заработать людям из низкодоходных групп населения и через трудовую социализацию меняют их жизненные установки. Более того, такие проекты способствуют укреплению потенциала НПО, поскольку они снижают зависимость неправительственного сектора от грантового финансирования и побуждают их создавать нужные обществу продукты и услуги и монетизировать их.

Местное самоуправление

В своей статье в *The National Interest* президент Токаев заявил о том, что Казахстан приступает к «беспрецедентной децентрализации государственной власти, усиливая систему сдержек и противовесов». В части реформирования государственного управления это, прежде всего, означает выборность акимов и расширение местного самоуправления, ключевым звеном которого призваны стать представительные органы разных уровней. Попытки децентрализации предпринимались и при прежнем президенте. Так, в рамках реализации концепции развития местного самоуправления, принятой в 2012 году, были организованы органы местного самоуправления в виде собраний и сходов местных сообществ, но они обладают весьма ограниченными полномочиями. Были введены выборы акимов городов районного значения и сельских округов депутатами маслихатов, но в реальности их исход всецело зависел от предпочтений областных и районных акимов. Кроме того, были созданы консультативно-совещательные органы по взаимодействию с населением при акиматах столицы, Алматы, Шымкента и городов областного значения, но они по сути бездействуют. С 2018 года города районного значения и сельские округа получили возможность перейти на самостоятельный бюджет местного самоуправления, или так называемый четвертый уровень бюджета, но они пока не стали основой для обеспечения их финансовой независимости. В 2021 году, уже при Токаеве, была принята новая концепция развития местного самоуправления, которая предусматривает введение прямых выборов акимов сельских округов и акимов районов, а также создание во всех сельских округах представительных органов – кенесов.

Ожидается, что децентрализация усилит роль граждан в управлении государством на местном уровне, а органы самоуправления получат возможность оперативно и эффективно решать вопросы местного значения. Вместе с тем опыт прошлых лет и анализ текущей ситуации показывают, что

реализация запланированных мер неминуемо столкнется с рядом препятствий. Прежде всего, существует проблема размытости и дублирования полномочий органов местного самоуправления и государственного управления, поэтому первоочередной задачей является четкое разграничение зон ответственности между ними. Эту задачу призван решить новый закон о местном самоуправлении, проект которого был недавно разработан и вынесен на публичное обсуждение министерством национальной экономики. Однако законопроект все еще требует существенной доработки, поскольку не отвечает как установкам Токаева, так и запросам общества. Для создания работающего документа необходимо межведомственное взаимодействие, однако министерство юстиции и другие госорганы фактически самоустранились от процесса. Более того, чиновники на областном и районном уровнях не готовы к полноценной децентрализации и разделению полномочий – они не желают терять контроль над управлением бюджетными потоками и заинтересованы в сохранении зависимости от них акимов низового уровня.

Что касается ресурсного обеспечения самоуправления, несмотря на передачу некоторых налогов и сборов на местный уровень, в большинстве сельских округов наблюдается низкая финансовая самодостаточность, в том числе из-за действующего моратория на уплату налогов для субъектов малого предпринимательства. Самостоятельных бюджетов местного самоуправления едва хватает на решение вопросов благоустройства и поддержание в удовлетворительном состоянии объектов хозяйственной инфраструктуры. Из-за разницы в численности населения и налогооблагаемой базы населенных пунктов существует сильная диспропорция между местными бюджетами, а расширение функций сельских акимов, не подкрепленное финансово-экономическими ресурсами, может парализовать дальнейшее развитие местного самоуправления. Для увеличения источников доходов сельским округам планируется передать дополнительные виды поступлений и права на коммунальное имущество, но полностью снизить их зависимость от целевых трансфертов из вышестоящих бюджетов вряд ли удастся. В ближайшие годы следует ожидать обострения системных социально-экономических проблем сельских территорий, к числу которых, среди прочего, относятся хроническая безработица, неотрегулированные земельные отношения, неразвитость коммуникаций и недостаточное водоснабжение, что потребует еще больших вливаний из республиканского бюджета, в том числе через внедрение механизма прямого финансирования бюджетов местного самоуправления.

Введение прямых выборов акимов городов районного значения и сельских округов является первым шагом на пути вовлечения граждан в процесс государственного управления. В этом контексте особую актуальность приобретает создание условий для активного участия НПО и бизнеса в решении насущных вопросов, связанных с развитием местных сообществ, как модели организации гражданского общества. В сочетании с усилением роли маслихатов и кенесов и наделением сельских акимов более существенными ресурсами это помогло бы центральной власти преодолеть сопротивление чиновников и элит

на местах укреплению местного самоуправления. Это также создаст условия для усиления финансовых возможностей бюджетов местного самоуправления и постепенного снижения их зависимости от вышестоящих бюджетов в решении вопросов местного значения. Однако развитие местного самоуправления не находит поддержки от институтов гражданского общества по причине их отсутствия или пассивности в малых городах и селах, а также неотработанности форм и методов участия бизнеса в местном самоуправлении. Неслучайно в своем послании народу Казахстана 16 марта 2022 года президент Токаев говорил о необходимости принятия мер, которые «будут способствовать появлению действительно авторитетных и ответственных местных лидеров, способных мобилизовать свои сообщества для эффективного решения волнующих людей проблем».

В этой связи одной из ключевых задач является повышение гражданской политической культуры, поскольку эффективность местного самоуправления во многом зависит не только от наличия всего комплекса необходимых законов, обеспечивающих правовую, организационную и экономическую основу самоуправления, но и от понимания населением своих прав и возможностей. Учитывая, что средства от собственных доходов, поступающих в местный бюджет за счет налоговых и неналоговых платежей, будут направляться исключительно на развитие населенного пункта, возникает потребность в усилении общественного контроля над целевым использованием средств. Более того, местные представительные органы будут иметь возможность корректировать бюджет, чтобы перераспределять средства на более приоритетные цели, а такие решения должны приниматься по согласованию с местными жителями. Именно поэтому необходимо стимулировать создание на местах НПО, которые будут заниматься информационно-образовательной деятельностью по разъяснению гражданам их роли в осуществлении местного самоуправления. Это поможет не только повысить уровень информированности населения, но и бороться с проявлениями инертности и патернализма.

Решение социально-экономических проблем местного значения силами самих местных сообществ требует активной кооперации с предпринимательским сектором. Спектр таких проблем может быть очень широк – от вопросов определения земельных участков для посева, пастбищ и сенокоса, водоснабжения, водоотведения и управления отходами до задач по обеспечению транспортным сообщением, созданию социальной инфраструктуры и благоустройству территорий. Обладая достаточными полномочиями и инструментами, которые будут подкреплены финансовыми ресурсами, органы местного самоуправления смогут привлекать бизнесменов не только к решению общих проблем, но и к обеспечению жителей населенных пунктов качественными услугами. Увеличение предпринимательской активности создаст условия для обеспечения роста налоговой базы местного самоуправления. В свою очередь, бизнес-сообщество получит возможность доносить до органов власти и населения свою позицию, отстаивать свои интересы и озвучивать предложения по наиболее острым вопросам местного развития. Понятно, что это

требует повышения уровня гражданской и социальной ответственности местного бизнеса, для чего необходимо менять его поведенческие установки. Возможностями для оказания такого рода социального воздействия на предпринимателей через обучающие семинары и тренинги обладают специализированные НПО. Кроме того, неправительственный сектор в партнерстве с органами местного самоуправления и бизнес-структурами может выявлять реальные потребности и первоочередные нужды людей, которые могут отличаться от планов властей, способствуя тем самым внесению соответствующих коррективов в бюджетные программы и планы развития территорий. Из-за отсутствия такой практики в Казахстане нередки случаи, когда в малых городах и селах строятся невостребованные населением дорогостоящие объекты инфраструктуры, к примеру, водопроводы, которые приходится консервировать из-за отсутствия абонентов, желающих к ним подключиться. Таким образом, трехстороннее партнерство будет содействовать повышению прозрачности, открытости и подотчетности органов местного самоуправления перед местным населением, а также эффективности их управленческой и производственной деятельности.

3. Примеры успешного партнерства

Примеры проектов по решению социальных проблем

В качестве примера корпоративной социальной ответственности можно привести проект «Площадки детям», который был реализован в 2014-2015 годах ТОО «Данон Беркут» и общественным движением «Площадки детям» в партнерстве с городскими акиматами. В рамках данного проекта была проведена реконструкция старых и строительство новых детских площадок во дворах жилых домов в 11 городах Казахстана. ТОО «Данон Беркут», выпускающая торговую марку йогуртов для детей «Растишка», стремилось реализовать проект, который бы решал конкретную социальную проблему, связанную с благополучием детей. Согласно результатам предварительного мониторинга было выявлено, что довольно часто детские игровые площадки становятся небезопасными из-за ветхости и износа конструкций, что также превращает их в места скопления маргинальных групп, способствуя росту преступности в городских районах. На инициативу бизнеса откликнулось объединение юридических лиц «Союз кризисных центров Казахстана», которое специально для этого проекта организовало общественное движение «Площадки детям», в состав которого вошли НПО, коммерческие предприятия и государственные учреждения. Объединение исполняло роль штаба движения и осуществляло всю практическую работу – прием и обработку заявок, взаимодействие с местными исполнительными органами и поиск дополнительных спонсоров.

ТОО «Данон Беркут» выделило в общей сложности 25 млн тенге на реализацию проекта, а акимат Алматы оказал материальную поддержку, выделив 2,5 млн тенге и за собственный счет разместив в городе рекламный баннер проекта. В результате было построено 27 новых детских площадок и реконструировано 33 детских площадки. Данный кейс представляет собой пример успешного трехстороннего партнерства государства, общества и бизнеса в деле развития местных сообществ и внедрения политики корпоративной социальной ответственности в отдельно взятой компании. Проект достиг своей основной задачи: создал благо для детей как основной целевой группы бренда, а также решил конкретную социальную проблему, превратив дворы из социально опасных объектов в безопасное игровое пространство. В результате повысилась ответственность граждан за собственное благополучие, о чем свидетельствует поток заявок от желающих, чтобы их двор реконструировали или построили там новую детскую площадку. Причем, получив одобрение, жители близлежащих домов вместе с организаторами проекта принимали непосредственное участие во всех работах (покраска, помощь при ремонте и установке конструкций детских площадок). Таким образом, этот проект способствовал развитию местного сообщества. При реализации проекта использовались материалы казахстанских производителей, что служит повышению экономического благосостояния местных сообществ. Более того, вся деятельность по проекту велась в соответствии с принципами прозрачности и подотчетности: на вебсайте движения можно было увидеть, сколько площадок уже реконструировано и

построено, где они расположены, а какие находятся в процессе, а также указывалась стоимость тех или иных работ. Стоит отметить, что проект не встретил бюрократических препятствий со стороны местных властей и был одобрен достаточно быстро, чему способствовала положительная репутация его исполнителей и их многолетний опыт сотрудничества с госорганами.

Успешным примером социального предпринимательства может служить социальное кафе «Күнде», которое открылось в 2016 году. Проект предоставил возможности для обучения и занятости для взрослых людей с проблемами в развитии, помогая им социализироваться в соответствии с принципами инклюзивного общества. Партнерами по проекту выступили получающий государственное финансирование Назарбаев Университет, Медицинский центр проблем психического здоровья и Ассоциация людей с инвалидностью «Бахыт». Проект направлен на то, чтобы помочь людям, страдающим психоневрологическими расстройствами, войти в социум и стать полноправными членами общества. После прохождения медицинского освидетельствования люди с ментальными заболеваниями проходят первый этап реабилитации на тренинговой площадке кафе, открытой на базе медцентра и оборудованной как заведение общественного питания. Здесь они учатся базовым навыкам – мыть посуду, столы и полы, выносить мусор, обслуживать посетителей, а также участвуют в мастер-классах от людей с опытом работы в этой сфере. Затем команда проекта выбирает будущих работников для работы в настоящем кафе «Күнде», которое функционирует в помещении, предоставленном на безвозмездной основе администрацией университета. Работа в кафе является последней стадией реабилитации, после которой человек возвращается в общество.

Благодаря поддержке партнеров и меценатов, а также преподавателей и студентов университета проект уже через четыре месяца смог выйти на самоокупаемость, при этом часть оборудования была закуплена на основе краудфандинга. Инициаторы проекта также получили грант на то, чтобы провести стандартизацию своего предприятия, что даст возможность открыть схожие заведения в других частях страны, если появится такая возможность. Проект раскрыл проблему социализации людей с особенностями умственного развития, которым в детстве не помогли влиться в социум, а во взрослом возрасте они вынуждены целыми днями сидеть дома на попечении семьи, чаще всего матери-одиночки, из-за неприязненного отношения общества.

Другим не менее знаковым и успешным примером трехстороннего сотрудничества между неправительственной организацией, бизнесом и государством является взаимодействие ОО «Общество Красного Полумесяца Республики Казахстан» (ОКП РК), Фонда Булата Утемуратова (ФБУ), АО «Forte Bank» (Банк), Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) и акиматами. Проект предполагает оказание финансовой помощи гражданам Казахстана, пострадавшим от ЧС. Особенностью данного проекта является его уникальность, а также четкое структурированное распределение ролей. Ежегодно на

территории Казахстана происходят чрезвычайные ситуации природного и техногенного характеров, от которых страдают люди.

К примеру, в 2021 году произошли ЧС в Костанайской и Восточно-Казахстанской областях. В первом случае ОКП РК, совместно с ФБУ и при поддержке местных органов власти была оказана помощь на сумму 10 000 000 тенге, во втором - 30 000 000 тенге.

В рамках указанного партнерства ФБУ выступает в качестве финансового донора. Через Фонд группа компаний Верный Капитал выделяет благотворительные средства. В свою очередь, финансы поступают на банковские карты, выпускаемые Forte Bank, что позволяет держать деньги на картах и не носить наличные средства. ОКП РК играет роль оператора помощи, выезжает на место, в котором произошло чрезвычайное происшествие, проводит оценку ситуации и занимается непосредственно распределением помощи. Государственные органы в лице акиматов и структурных подразделений МЧС предоставляют и дают доступ к инфраструктуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первую очередь, говоря о трехстороннем партнерстве, подразумевается то, что каждая сторона данного партнерства выполняет определенную, конкретную роль, совершает действия и принимает меры, способствующие так называемому повышению успешности и достижению результативности конечной цели. Правительство Казахстана начинает осознавать необходимость мультидисциплинарного и многостороннего подхода в решении внутренних проблем. Под мультидисциплинарностью в данном случае понимается применение подхода, в котором задействованы специалисты из разных сфер. Многосторонность подразумевает как раз так и привлечение негосударственных и коммерческих игроков к решению тех или иных задач. Таковыми и являются НПО, а также бизнес.

Эксперты сходятся во мнении, что правительство не может работать в одиночку. Крайне важно взаимодействовать с другими участниками общественно-политической и экономической сферы. Согласно опросу, ведущая роль в трехстороннем партнерстве все же остается за самим государством, за ним следуют НПО и бизнес. В свою очередь, в рамках анкетирования (Рисунок 1), **уровень партнерства между государством, бизнесом и НПО** в большинстве своем оценивается как средний (37,1%) и низкий (37,1%). 16,4% ответили, что взаимодействие отсутствует, в то время как лишь 9,5% опрошенных дали высокую оценку.

Рисунок 1. Диаграмма с результатами ответов.

Источник: анкетирование экспертов.

Правительство должно быть в состоянии наладить взаимодействие и целесообразность исхода первоочередной инициативы от него не вызывает сомнений. Органы власти, при необходимости, могут сыграть ключевую роль в содействии переходу к более эффективному решению социально-экономических, гуманитарных и общественных задач за счет многостороннего сотрудничества с меньшим ущербом и наибольшей выгодой. Те государства, которые смогут или уже смогли применить указанный подход, будут определять

повестку дня для своих экономик, отраслей и граждан. Как было указано ранее, роль государства приобретает еще большее значение. Таким образом, можно сделать вывод, что у органов власти есть пять ролей, выполняемых в рамках трехстороннего партнерства:

- разработка политики;
- координация;
- регулирование;
- содействие;
- внутреннее управление.

Более того, все чаще правительство само обращается к формированию партнерских отношений с организациями гражданского общества и коммерческим сектором, в связи с чем, органы государственной власти должны предоставить соответствующее видение и стратегию. Не менее значимо также подчеркнуть и инструменты реализации политики. К таковым относятся, с одной стороны, прямое регулирование и контроль, с другой – относительно равнозначное партнерство. Если ранее преобладал первый подход, то в настоящее время востребован второй. Так, на вопрос: **«По вашему мнению, должно ли Государство на каждый год определять приоритетное направление для корпоративной социальной ответственности?»** были получены следующие ответы (Рисунок 2):

Рисунок 2. Диаграмма с результатами ответов.

Источник: анкетирование экспертов.

При этом стимулирование к партнерству, как и прежде, должно исходить от государства за счет предоставления финансирования для НПО, а также экономических льгот для бизнеса и гарантий неприкосновенности капитала.

Сам термин «НПО» описывает целый ряд групп и организаций. Обычно под НПО понимаются организации, представляющие общество, а не коммерческие интересы. Деятельность их весьма обширна. Они имеют доступ к разным уровням ресурсов. Ряд из них сосредотачиваются на одной конкретной цели, другие в своей работе стремятся охватить более широкий круг сфер и отраслей. За последние годы число неправительственных организаций в Казахстане резко возросло. Они трансформируются во влиятельных игроков во

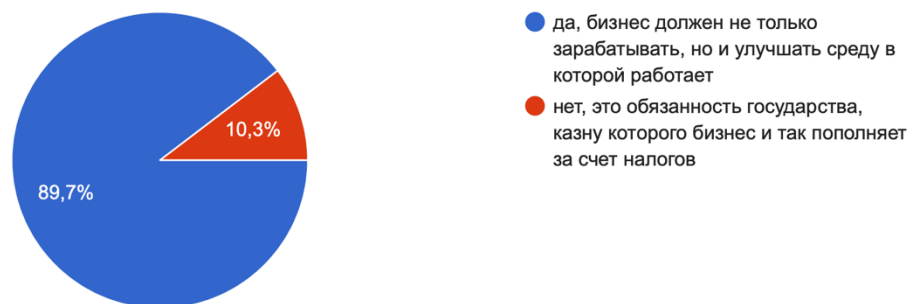
внутренней политике, чему отчасти способствовало увеличение финансирования за счет государственных и частных грантов.

С одной стороны, одна из тенденций заключается в том, что НПО становятся в некоторой степени зависимыми от бюджетных средств в плане финансирования и контрактов на выполнение грантов. С другой, гражданские организации перешли от того, чтобы быть на заднем плане, к тому, чтобы действовать в авангарде принимаемых решений. Как результат, они стали оказывать больше влияния на власть и политические решения.

Понимание о включении и взаимодействии с некоммерческим сектором стало приходить и после того, как некоторые организации принялись участвовать в акциях протеста, попадая в заголовки статей в СМИ. В ответ на эти усилия правительство было вынуждено искать пути вовлечения НПО в процесс принятия решений. Теперь, когда их место во внутренней политике начинает укрепляться, большинство НПО перешли от уличных протестов к участию в разработке политики. Демократизация гражданского общества, его формирование привели к созданию условий, благоприятствующих распространению НПО. Сказался также и возрастающий спрос на информацию и ее анализ. Как выяснилось неправительственные организации могут собирать данные для принятия решений, и эта роль имеет неопределимое значение в таких развивающихся странах, как Казахстан, где такая информация по определенным сферам может отсутствовать.

Особое значение имеет увеличение финансирования НПО. Вопрос финансирования важен, поскольку многие организации работают с небольшими бюджетами и штатами. Говоря о внешних донорах, то большая часть финансирования поступает из развитых стран в развивающиеся страны или страны с переходной экономикой. Однако иностранное финансирование вызывает вопросы о доверии к организации. На внутреннем рынке основным донором все же является государство, хотя и бизнес структуры начали активно участвовать в этом процессе. Об этом также свидетельствуют данные анкетирования (Рисунок 3), в котором подавляющее большинство экспертов (89,7%) считает, что «бизнес должен не только зарабатывать, но и улучшать среду, в которой работает». В свою очередь, по мнению 10,3% респондентов **выделение специальный бюджет на реализацию программ корпоративной социальной ответственности** является обязанностью государства, так как коммерческие структуры платят налоги, за счет чего и происходит пополнение казны.

Рисунок 3. Диаграмма с результатами ответов

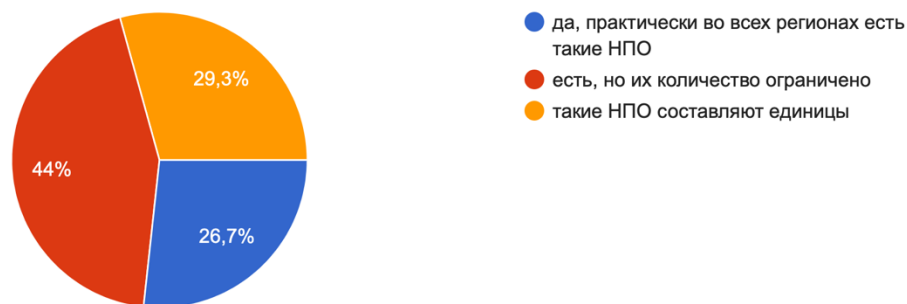
Источник: анкетирование экспертов.

Отдельно следует обратить внимание и на вопросы доверия к государственным институтам со стороны общества. Возникающие на системной основе скандалы с участием чиновников в сочетании со случаями неэффективной работы заставляют граждан сомневаться в правительстве. Когда институты считаются неэффективными, а государству не доверяют, появляются НПО, действующие на локальных уровнях, чтобы можно было устранить эти недостатки.

В большинстве своем неправительственные организации ничем не ограничены, не несут ответственности за конкретные задачи и во многих случаях могут действовать независимо. Несмотря на то, что НПО могут выполнять разнообразную деятельность, их объединяет то, что они не сосредоточены на краткосрочных целях и, следовательно, посвящают себя долгосрочным вопросам. Кроме того, такие организации часто пользуются общественным доверием, что делает их полезным инструментом легитимного выражения общественного беспокойства.

Одной из основных сильных сторон НПО является их способность поддерживать институциональную независимость и политический нейтралитет. К сожалению, если правительство настаивает на политической лояльности, НПО сталкиваются с дилеммой: либо нарушить позицию нейтралитета, либо не оказать необходимые услуги населению. Тем не менее, НПО все еще имеют ряд недостатков, среди которых: чрезмерное рвение к политизации вопросов, ограниченное местное участие, недостаточные технико-экономическое оснащение и профессионализм, недопонимание с партнерами, негибкость в имплементации процедур, конфронтации между собой за сферы влияния, недостаточно обученный персонал, отсутствие финансирования для завершения проектов, отсутствие прозрачности. К слову, на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли у нас в достаточном количестве зрелые и ответственные неправительственные организации, которые смогут выступить надежным партнером для представителей бизнеса в реализации социальных проектов и инициатив?» были даны следующие ответы (Рисунок 4):

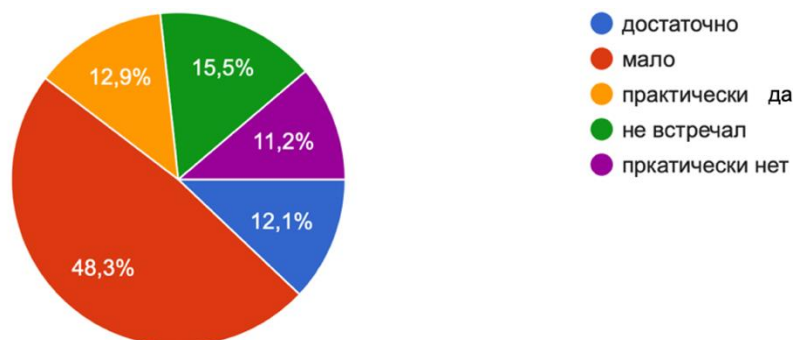
Рисунок 4. Диаграмма с результатами ответов.

Источник: анкетирование экспертов.

В то же время деятельность в рамках трехстороннего партнерства между государственными органами, бизнесом и НПО не получает достаточного освещения в средствах массовой информации. Об этом в том числе косвенно свидетельствует и результат анкетирования экспертов. На вопрос: **«Как Вы считаете, достаточно ли информации в СМИ и других открытых источниках по вопросам корпоративной социальной ответственности, партнерства государства, бизнеса и НПО?»** были получены следующие ответы (*Рисунок 5*):

Рисунок 5. Диаграмма с результатами ответов.

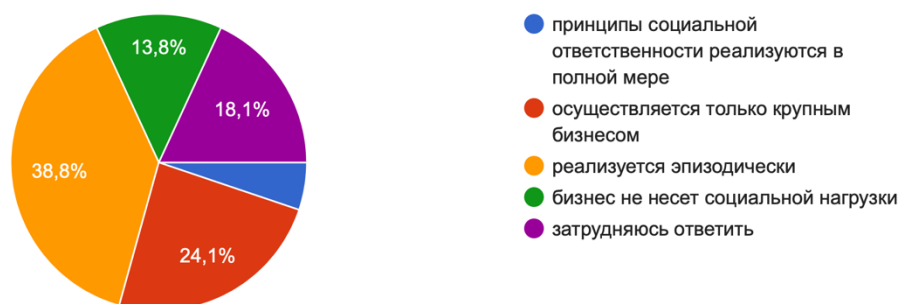
Источник: анкетирование экспертов.

Говоря о корпоративной социальной ответственности, то в прошлом она была основным двигателем сотрудничества между бизнесом и НПО в рамках одноразовых проектов. Новая волна сотрудничества немного отличается. Нынешняя тенденция направлена на долгосрочное стратегическое партнерство, направленное на решение проблем в перспективе.

В целом, можно выделить ряд положительных тенденций в рамках осуществляемого партнерства. Субъекты коммерческого сектора могут предоставить существенную финансовую поддержку, присуждать гранты или пожертвования без критериев использования или других ограничений. Взаимодействие с корпоративным сектором увеличивает доступность и доступ к различным контактам, политическому влиянию и техническим знаниям. Бизнес способен создавать внутренние и внешние организации для обучения,

повышения осведомленности и защиты интересов, а также инициировать и развивать возможности для разработки политики для НПО. Что касается мнения экспертов на этот счет, то в целом, несмотря на различия мнений, отмечается положительная тенденция. На вопрос: «Оцените развитие социальной ответственности бизнеса в Казахстане (или в регионе Вашего присутствия)?» были получены следующие ответы (Рисунок 6):

Рисунок 6. Диаграмма с результатами ответов.

Источник: анкетирование экспертов.

Очевидно, что предприятиям необходимо укреплять имидж своего бренда в глазах широкой публики, а также среди всех своих партнеров, клиентов и поставщиков. В настоящее время компания, имеющая сомнительную практику, вскоре становится мишенью для средств массовой информации или онлайн-петиций с очень серьезными последствиями для ее имиджа. Репутационный риск вполне реален. Компании и их руководители в Казахстане ставят перед собой задачи безболезненно интегрироваться в социальную и экономическую структуру страны, избегая конфликтов с местным населением, в том числе, посредством взаимодействия с НПО. Ошибкой некоторых из них является приращение своим действиям в рамках корпоративной социальной ответственности яркого «маркетингового» оттенка. К примеру, среди опрошенных экспертов на вопрос о том, «созрел ли казахстанский бизнес для внедрения принципов корпоративной социальной ответственности? Есть ли понимание и консенсус в бизнес-среде о необходимости участия в социальной жизни страны?» преобладает положительное мнение. 53,4% считают, что «скорее да, но многие представители бизнеса не до конца понимают суть корпоративной социальной ответственности». 28,4% отмечают, что «скорее нет, бизнес еще не готов, но положительные тенденции появляются». 17,2% считают, что бизнес уже этим занимается, и лишь 1% полагает, что «бизнесу это не нужно» (Рисунок 7).

Рисунок 7. Диаграмма с результатами ответов.

Источник: анкетирование экспертов.

Есть и такие, кто понял, что в быстро меняющемся мире вести обычный бизнес больше нельзя, и что им необходимо трансформировать свой образ действий, поставив вопросы помощи местному сообществу в центр своей деятельности.

ВЫВОДЫ

В настоящее время в Казахстане формируется собственная практика взаимодействия правительства, НПО и бизнеса. Опыт показал, что неправительственный сектор сыграл значительную роль в социальном развитии, устойчивом развитии страны и общества, содействуя в решении целого ряда задач. Более того, именно путь сотрудничества является более эффективным, нежели конфронтация.

Эффективное осуществление трехстороннего партнерства между государством, бизнесом и гражданским обществом имеет потенциал к созданию положительного мультипликативного воздействия на все сферы жизни казахстанского общества, поскольку такое партнерство может стать источником инновационных решений и драйвером изменений. Через взаимодействие с НПО и бизнесом государственные органы лучше узнают потребности общества и могут способствовать улучшению социально-экономической ситуации в том или ином регионе. Что еще более важно, совместная плодотворная деятельность трех секторов способствует консолидации граждан вокруг стратегической цели – выходу Казахстана на уровень устойчивого политического и экономического развития, которое обеспечит рост качества жизни населения и достойное место страны в мировом сообществе.

Однако на пути совершенствования трехстороннего взаимодействия имеется целый ряд проблем и трудностей, касающихся как развития сектора НПО, так и возможностей для роста бизнеса. Создается впечатление, что власть не заинтересована в развитии системы гражданского участия и активном вовлечении институтов гражданского общества и бизнес-структур в процесс управления государством. Вместо нахождения компромиссов для налаживания долгосрочного сотрудничества с профессионально активным и независимым сообществом НПО государство усиленно создает сеть ГОНГО, которые лишь номинально относятся к неправительственному сектору. НПО, получающие финансирование от государства, перестают исполнять роль «ночного сторожа» в обществе, бдительно следящего за деятельностью государственных органов, работая вместо этого на интересы власти.

Вместе с тем, следует отметить, что «окно возможностей» президента Токаева если не для устранения, то для смягчения кризисных факторов ограничено по времени, как и кредит доверия населения. К тому же, у государства нет возможностей для значимого расширения перечня и размеров социальных пособий и выплат. Власть возлагает особые надежды на новый социальный кодекс, который призван стать ключевым элементом нового «общественного договора». Этот документ будет принят, скорее всего, в первой половине 2023 года и направлен на гармонизацию системы социальной защиты граждан, но для поддержания минимального уровня социально-политической стабильности, не говоря уже о кардинальном улучшении качества жизни населения, этого явно недостаточно. Чтобы снизить остроту социального неравенства, вместо риторики о патерналистских настроениях и социальном

иждивенчестве государству необходимо принять целый комплекс мер, в том числе упорядочивание внутренних миграционных процессов, реальная поддержка малого и среднего бизнеса, создание постоянных рабочих мест для безработных, особенно сельской молодежи, а это требует действенного партнерства с НПО и бизнесом.

Необходимо продолжать совершенствование законодательно-правовой базы, которая обеспечивает поддержку функционирования неправительственного сектора, упрочение его равноправных и конструктивных связей с государственными органами и бизнесом. Это также требует выстраивания комплексной институциональной системы трехстороннего сотрудничества при реализации социальных инициатив, защите прав и интересов граждан, укреплении системы общественного контроля и переходе к местному самоуправлению. Координация взаимодействия должна осуществляться на основе гибкого механизма, который будет чутко реагировать на запросы каждой из сторон. Также необходимо постепенно снижать зависимость НПО от государственного финансирования и создавать условия для диверсификации источников поступления средств за счет заинтересованных физических и юридических лиц, международных организаций, а также развития коммерческой деятельности НПО. Это будет способствовать устойчивости и конкурентоспособности неправительственного сектора Казахстана.

Ключевое значение будет иметь расширение сфер участия и каналов коммуникаций граждан в выражении своего мнения относительно решений, оказывающих влияние на их жизнь, ведь именно формирование гражданской позиции у населения страны выступает первоочередным критерием успешности гражданского общества. Необходимо более широко вовлекать граждан и их объединения в общественную жизнь, способствовать развитию системы поддержки гражданских инициатив и развивать чувство ответственности граждан в отношении своей семьи, других граждан, местного сообщества и государства. В то же время следует отметить, что одних лишь механизмов повышения гражданской активности и вовлечения представителей общественности в обсуждение наиболее актуальных задач и вопросов на разных уровнях недостаточно. Важно желание как можно большего количества людей воспользоваться этими механизмами для выражения и отстаивания собственных интересов, а для этого надо повышать степень гражданской активности населения и уровень его участия в общественно-политических процессах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Органам государственной власти:

1. Парламенту РК: разработать и принять отдельный закон о «социальном партнерстве», «благотворительности» и «социально ответственном бизнесе»:
 - a. определяющий модель и механизм трехстороннего партнерства и роли всех секторов в решении социальных проблем;
 - b. обрамляющий сотрудничество между государством, бизнесом и НПО, с указанием льгот, стимулов, мотиваций для бизнес-структур (БС) и НПО, который будет способствовать развитию корпоративной социальной ответственности и сообществ, в котором этот бизнес работает;
 - c. распространяющийся, в том числе, на уголовную и административную практики. К примеру, чтобы при вынесении решений в отношении бизнесменов и бизнеса, суд в обязательном порядке учитывал его участие в социальных и благотворительных проектах.
2. Правительству РК: назначить государственный (или квазигосударственный) орган, ответственный за координацию деятельности в рамках трехстороннего сотрудничества.
3. Правительству РК: предоставлять бизнес-структурам и НПО доступ к школам и ученикам школ для формирования соответствующего мышления у подрастающего поколения.
4. Правительству РК: запустить информационную кампанию через подконтрольных СМИ, блогеров и инфлюенсеров для информирования общественности о проектах по поддержке НПО и предоставляемых преференциях для бизнеса в случае, если он является социально ответственным.

НПО:

1. Привлекать БС к волонтерской деятельности на уровне не только отдельно взятой личности, т.е. сотрудников компании, а в целом, на уровне всей компании и по отдельно взятым конкретным направлениям.
2. Применять бизнес-подход «win-win» в налаживании сотрудничества с БС с целью не только получения средств от них в одностороннем порядке, но и дать им в ответ уникальную практику, опыт корпоративной социальной ответственности.
3. Создавать условия для диверсификации источников поступления средств за счет заинтересованных физических и юридических лиц, международных организаций, а также развития коммерческой деятельности.
4. Постепенно снижать зависимость от государственного финансирования за счет большего взаимодействия с бизнесом.
5. Организовывать торжественные и деловые мероприятия для БС с целью презентации своих проектов.

Бизнес-структурам:

1. Внедрить в компаниях корпоративное волонтерство с созданием преференций и стимулов для сотрудников.

2. Сформировать подразделение в компании, которое будет взаимодействовать с НПО по вопросам корпоративной социальной ответственности.

3. Предоставлять площадку НПО для презентации проектов.

4. Обучать представителей НПО тому, как взаимодействовать с БС.

НПП «Атамекен»:

1. Собрать предложения у БС, а также НПО по улучшению функционирования систем корпоративной социальной ответственности и благотворительности и направить их в Правительство РК, Парламент РК и Администрацию Президента РК.

2. Создать информационный портал на базе платформы ASAR (<https://asarga.kz/>), которая будет: с одной стороны, информировать бизнес-структуры о деятельности неправительственных организаций с удобным интерфейсом для того, чтобы БС знали о том, какую деятельность ведут НПО и могли выборочно участвовать в социальных проектах, с другой, информировать НПО о том, в каких направлениях готов сотрудничать бизнес.

3. Провести оценку потребностей БС и НПО в рамках трехстороннего партнерства.

4. Создать экспертную группу из числа БС и НПО.

Всем сторонам:

1. Использовать и развивать платформу ASAR для реализации проектов в сфере корпоративной социальной ответственности.

2. Развивать партнерство, в том числе, в трехстороннем формате, пользуясь площадкой, инструментами и функциями НПП «Атамекен».

3. Сформировать базу данных добросовестных и недобросовестных БС и НПО с присуждением рейтингов доверия.
